

ГРАНИЦЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ БАСМАЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1920–1930-е гг.)

Т. Х. Турсунов¹, С. В. Новиков²✉

¹Таджикский национальный университет,
Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17

²Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина,
Россия, 644008, г. Омск, Институтская площадь, 1

✉ sv.novikov@omgau.org

Басмачество — одно из продолжительных, сложных и трагических форм антисоветского, а в ряде случаев и антироссийского сопротивления, носящего черты национально-освободительного движения в Средней Азии. Проблема по сей день является объектом обсуждения. На дискуссии историков влияют позиции политиков и подача проблемы журналистами. Целью работы стал анализ международного влияния на развитие басмаческого движения, его оценки историками и политиками в России и странах Центральной Азии.

В ходе исследования авторы обращались к историко-генетическому методу, позволяющему выявить причинно-следственные связи; к историко-сравнительному компаративному анализу, дающему возможность сопоставлять исторические события, развитие государств во времени и пространстве с целью выявления их общих и особенных черт; системно-структурному методу, позволяющему реконструировать события и выявлять закономерности социально-политического развития на обозначенных территориях. Составной частью исследовательского инструментария являлся идеографический (нарративный) метод, позволяющий дать описание уникальных, неповторимых событий и личностей ушедшей эпохи.

Результаты исследования подтверждают, что басмаческое движение имело чётко выраженный транснациональный характер. Выявлено, что повстанцы, вытесненные советскими войсками, находили убежище на афганской территории, откуда предпринимали вооружённые рейды на территорию республик СССР. Лидеры басмачей вели переговоры с руководством Афганистана, английскими представителями в Британской Индии в поисках политической и материальной поддержки. На протяжении 1920–1930-х гг. на ход отягощённого геополитическими аспектами конфликта оказывали влияние этнические различия народов, проживающих на территории Средней, а ныне Центральной Азии.

Ключевые слова: Средняя Азия, басмачество, Энвер-паша, Ибрагим-бек, М. Х. Султан-Галиев, панисламизм, Афганистан

Для цитирования: Турсунов Т. Х., Новиков С. В. Границы сопротивления: влияние внешнего фактора на развитие басмаческого движения (1920–1930-е гг.). *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2026. Т. 11, № 2. С. 50–62. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-50-62>. EDN: WSNIXY.

© Турсунов Т. Х., Новиков С. В., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

BOUNDARIES OF RESISTANCE: THE INFLUENCE OF AN EXTERNAL FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF THE BASMACHI MOVEMENT (1920–1930s)

T. Kh. Tursunov¹, S. V. Novikov²✉

¹Tajik National University, Rudaki Ave., 17, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan

²Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin,
Institutskaya Ploshchad, 1, Omsk, 644008, Russia

✉ sv.novikov@omgau.org

Basmachism is one of the long-lasting, complex and tragic forms of anti-Soviet, and in some cases, anti-Russian resistance, bearing the features of the national liberation movement in Central Asia. The problem is still the subject of discussion. The discussions of historians are influenced by the positions of politicians and the presentation of the problem by journalists. The purpose of the research is to analyse the international influence on the development of the Basmachi movement, its assessment by historians and politicians in Russia and Central Asia.

The authors use the historical and genetic method, which allows identifying cause-and-effect relations; to the historical and comparative analysis for comparing historical events, the development of states in time in order to demonstrate common and special features; to the system and structural method for reconstruction of events and identifying patterns of socio-political development on the designated territories. An integral part of the research toolkit is the ideographic (narrative) method for describing the unique events and personalities of a bygone era.

The results confirm that the Basmachi movement had a clearly defined transnational features. Moreover, the rebels by Soviet troops found refuge on the Afghan territory, from where they launched armed raids on the territory of the USSR republics. The Basmachi leaders negotiated with the Afghan leadership and British representatives in British India in search of political and material support. During the 1920s and 1930s the course of the conflict of geopolitical aspects was influenced by the ethnic differences of the people living on the territory of Middle and now Central Asia.

Keywords: Central Asia, Basmachi Movement, Enver Pasha, Ibrahim Bey, M. Kh. Sultan-Galiev, pan-Islamism, Afghanistan

For citation: Tursunov T. Kh., Novikov S. V. Boundaries of resistance: The influence of an external factor on the development of the Basmachi movement (1920–1930s). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2026;11(2):50–62. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-50-62>. EDN: WSNIXY. (In Russ.).

© Tursunov T. Kh., Novikov S. V., 2026.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

В советское время представление басмачества не допускало отклонений, даже в научной литературе широко использовалась бинарная подача, где басмачи — жестокие представители мира эксплуататоров заведомо терпели поражение в борьбе с народной властью [1].

Отказ от социалистического строительства и распад СССР обнажили вопрос «Кто такие басмачи?». Следовательно, цель статьи — анализ международного влияния на развитие басмаческого движения, его оценки историками и политиками в России и странах Центральной Азии.

Большинство российских авторов акцентируют внимание на военных аспектах деятельности советской власти при решении проблем, связанных с ликвидацией басмаческого движения и его лидеров [2–4]. Широкий, включающий анализ социальных процессов, подход к изучению проблемы представлен авторами из Киргизской Республики и Республики Таджикистан [5, 6]. Имеет место быть

изучение басмаческого движения в государственной историографии Республики Таджикистан [7]. Философско-политологическую оценку басмачеству дали в своей полемической работе Л. Е. Бляхер и И. Ф. Ярулин [8].

В работе использованы материалы исследований К. Нуржанова (Национальный университет Австралии, г. Канберра), представленные С. И. Кузнецовой в реферативном журнале «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика» в статье «Переоценка басмачей: военные лидеры без идеологии?», а также сделанный П. Хамидовой для Central Asia Analytical Network краткий обзор его статьи «Бандиты, полевые командиры, национальные герои: интерпретация басмаческого движения в Таджикистане» [9, 10]. Отметим, что К. Нуржановым была проведена систематизация основных оценок басмачества (табл. 1). Авторы посчитали необходимым обратиться к работе «Басмачество: взгляд специалиста» К. Н. Абдуллаева [11].

Таблица 1. Основные оценки басмачества в Центральной Азии
Table 1. Key assessments of Basmachi in Central Asia

Основные параметры оценки басмаческого движения	Советские	Мусульманские, не из Центральной Азии	Западные
1. Происхождение	Реакция на большевистскую революцию	Реакция на российский колониализм и разрушение исламской веры	Реакция на российский колониализм и советизацию
2. Социальная характеристика	Эксплуататоры	Правоверные мусульмане	Коренное население
3. Ведущие личности: — Мустафа Чокай — Эмир Бухары — Ибрагим-бек — Энвер-паша	Буржуазный прислужник Феодалный правитель Феодалный властитель Иностранный авантюрист, связанный с империалистами	Тюркский националист Защитник веры Гази Непонятый панисламист и храбрый воин	Либеральный националист Джадид Символ объединенного сопротивления Традиционный патриот и мечтатель-мулла
4. Причины поражения	Триумф ленинской национальной политики	Слабость эмира Алим Хана и отсутствие поддержки мусульманских стран	Преобладающая мощь Красной армии, отсутствие поддержки Запада, столкновение лидеров басмачества

Основная часть

Басмачи — Большевики — М. Х. Султан-Галиев. Басмачество как явление известно с XVI в. Существует несколько определений этого термина. Обратимся к одному из них. «Само слово «басмачи» (от узб. басма — «налет»; суффикс «чи» указывает на профессию) существовало задолго до революции и победы советской власти. Оно обозначало людей довольно многочисленных и вполне понятных, имевших свою нишу в хозяйственной и социальной структуре Центральной Азии. Регион находился в сфере рискованного земледелия, за исключением группы оазисов в Междуречье и благодатной Ферганской долины. В оазисах были расположены и основные центры торговли, дворцы местных властителей и иных богатых жителей. Жители бедных районов, вынужденные вести кочевое хозяйство, осваивали особый тип экономики — экономики набегов. Набеги, насильственные изъятия составляли немаловажный элемент жизнеобеспечения кочевников. Удачливый курбаши, глава отряда искателей приключений, становился влиятельным человеком в своем племени...» [7, с. 256; 8, с. 113–114]. В 1916 г. по Казахстану и Средней Азии прокатилась череда восстаний. Поводом стал указ о призыве «инородцев», как называли жителей среднеазиатских регионов, на тыловые работы [12]. В представлении большевиков в 1917 г. два явления слились в одно: «басмачество» — движение неграмотных поработанных баями дехкан, вставших на борьбу за свои права.

20 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров принимает «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. [...] Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Де-

путатов. Поддерживайте же эту революцию...» [13].

Воздействие этого документа сложно переоценить. Пример — судьба Мирсада Хайдаргалиевича Султан-Галиева — внепартийного участника социалистического движения в Башкирии и Татарии. «Связаться с большевистской организацией при всем моем желании не мог, так как она была очень "подпольна". С меньшевиками — не хотел», — вспоминал он позднее [13].

С июня 1917 г. М. Х. Султан-Галиев — член РСДРП(б), участник вооруженного восстания 1917 г. в Казани. Он поддерживает идею создания Татаро-Башкирской Советской Республики в противовес Положению об Урало-Волжском Штате. М. Х. Султан-Галиев возглавляет военную секцию Мусульманского социалистического комитета, участвует в организации мусульманских воинских частей. В годы Гражданской войны по поручениям В. И. Ленина и И. В. Сталина ведет переговоры с А. З. Валиди о переходе башкирских воинских частей на сторону советской власти. С августа 1919 г. он член коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (Наркомнац), председатель Центральной мусульманской военной коллегии при Народном комиссариате по военным и морским делам, руководитель Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. Тогда же он читал лекции в Коммунистическом университете народов Востока для тех, кому предстояло развернуть революционную борьбу от Стамбула до Бомбея и Шанхая [14, с. 180] (рис. 1).

Басмачи — геополитика — панисламист Энвер-паша. По мнению отдельных историков, советская власть столкнулась с басмачеством зимой 1917–1918 гг., после создания «Кокандской автономии», использующей «басмаческие банды» в качестве своих вооруженных сил [5, с. 23]. Однако подъем движения историки, по-разному оценивающие басмачество, связывают со свержением эмира Сеид Алим-хана 2 сентября 1920 г., провозглашением Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) и подписанием в марте 1921 г. договора между БНСР и РСФСР о союзнических отношениях [10; 6, с. 43–44; 5, с. 25]. По мнению К. Н. Абдуллаева, с 1918 по 1920 гг. имело место быть спонтанное дви-

Рис. 1. М. Х. Султан-Галиев (13 июля 1892 г. – 28 января 1940 г.). Фотографии М. Х. Султан-Галиева находились в кабинетах президента Египта Гамаль Абдель Насера и лидера Ливии Муаммара Мухаммад Абу Миньяр аль-Кадафи

Fig. 1. M. H. Sultan-Galiyev (July 13, 1892–January 28, 1940).

Photos of M. H. Sultan-Galiyev were in the offices of Egyptian President Gamal Abdel Nasser and Libyan leader Muammar Muhammad

Источники / Source: <https://mtss.ru/pages/sultangali/sultangali.jpg>

Рис. 2. Египетская иллюстрация совместного противодействия Энвера-паши и Мустафы Кемаль-паши Севрскому договору 1920 г.

Fig. 2. Egyptian illustration of the joint opposition of Enver Pasha and Mustafa Kemal Pasha to the Treaty of Sevres in 1920

Источники / Source: <https://e-history.kz/storage/images/news/IZ/aG/3y/IZaG3y65iilJslkxOramZIYgFVgAJ7HDvMTqnky9.jpg>

жение против насилий и бесчинств советской власти, которое в 1921–1922 гг. переросло в Гражданскую войну между сторонниками и противниками новой власти [11].

В условиях окончания Гражданской войны в России отношение к басмачеству и панисламизму как к политическому течению диктовалось практикой: большевики имели опыт работы с политиками из числа мусульман, например, с М. Х. Султан-Галиевым. Последний еще в 1919 г. участвует в налаживании контактов с Мухаммедом Баракатулло (Берекутulla) — мусульманским лидером Индии и с Рашидом Ибрагимовым — известным татарским теологом и другом эмира, а впоследствии — королем Афганистана Аманулы. Также М. Х. Султан-Галиев консультирует И. В. Сталина и выступает в роли переводчика во время его беседы с бывшим правителем Османской империи Энвер-пашой. Во всех случаях речь идет об акциях по подрыву влияния Англии на Востоке [14, с. 181; 15, с. 103].

В начале сентября 1920 г. Энвер-паша прибыл в Москву, «где активно включился в работу по организации противодействия британскому влиянию на Кавказе и в Средней Азии. По приглашению советского правительства принял участие в Первом съезде народов Востока в Баку, на котором выступил с предложениями объединения большевизма с исламом» [2, с. 86]. Данные идеи Энвер-паши мог поддержать М. Х. Султан-Галиев, поэтому, игнорируя просьбы Г. Е. Зиновьева и К. Б. Радека, он

пригласил его на съезд, возглавляемый наркомом РСФСР. И. В. Сталин направляет М. Х. Султан-Галиева в Закавказье [14, с. 181].

Высказывания Энвер-паши о перспективах «объединения большевизма с исламом» не были поддержаны членами РСДРП(б). Однако для решения практических вопросов они вызвали интерес как военный, так и политический.

Необходимо отметить, что М. В. Фрунзе эпизодически, с той или иной долей успеха привлекал к сотрудничеству отдельных курбаши [8, с. 116]. Лидер Турецкой Республики Мустафа Кемаль «[...] во время одной из своих встреч с М. В. Фрунзе так характеризовал своего бывшего соратника: “Этот человек является искателем приключений, властолюбив и обманывает как нас, так и вас”. А когда он узнал о его привлечении на советскую службу, то поспешил предупредить командование РККА о возможном предательстве Энвер-паши» [2, с. 86]. Но обращение Энвер-паши к советским лидерам и опыт деятельности М. Х. Султан-Галиева породили надежду на переориентацию басмачества от борьбы против советской власти к борьбе против британцев в северной Индии [14, с. 181]. Надежды эти были связаны с внутривосточной ситуацией в БНСР. Как следует из работы Ф. Касимова и Б. Эргашева, в ноябре 1920 г. войска свергнутого эмира Сеид Алим-хана, находящиеся в Афганистане, «занимали важнейшие стратегические пункты Восточной Бухары — Байсун, Дербент, Ширабад,

В районе Шахрисязба и Китаба вспыхнули антисоветские мятежи. Шестого апреля 1921 г., пользуясь отсутствием Ходжаева [...], правительство республики приняло решение об «уходе русских войск с оставлением для защиты страны необходимой части». Летом 1922 г. на жизнь Ходжаева было совершено покушение. В августе удалось предотвратить попытку государственного переворота» [16]. В этих условиях Энвер-паша едет в Бухару для переговоров с правительством БНСР как советник РККА по формированию национальных подразделений для борьбы с басмачеством или для формирования из отрядов курбаши частей для борьбы с англичанами [2, с. 86] (рис. 2).

Геополитическая обстановка в регионе выглядела следующим образом:

— Турция (Османская империя). Потерпела поражение в Первой мировой войне и по Севрскому договору 1920 г. подлежала расчленению под контролем держав Антанты. Мустафа Кемаль и его сторонники, кемалисты, вели борьбу за сохранение государственности. В 1920–1921 гг. из Советской России в Турцию было поставлено около 40 тыс. винтовок, свыше 60 млн патронов, 150 тыс. снарядов, 54 орудия, более 3 тыс. пулеметов и другое военное снаряжение. 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор «О дружбе и братстве» между РСФСР и Турцией [17, с. 117–118].

— Афганистан. В марте 1919 г. Советское правительство заявило о признании независимости Афганистана. Действия Великобритании (оккупация Персии, введение войск в русский Закаспий) рассматривались Кабулом как угроза Афганскому государству. Англо-афганские отношения обострились до вооруженного столкновения в мае 1919 г. — Третья англо-афганская война. Результатом войны стало признание независимости Афганистана и подтверждение «линии Дюранда» — границы, разделяющей Афганистан и Британскую Индию (сегодня это Пакистан. — **Прим. авторов**) [18, с. 252].

— Великобритания. После ликвидации войск генерала Деникина в Закаспии и Бухарского эмирата англичане оказывают помощь басмачеству, претендуя на роль куратора антисоветских и антикемалистских сил с последующим созданием государства-буфера, противостоящего Советской России в распространении революции на Британскую Индию, способного изменить ситуацию в кемалистской Турции. Помимо Туркестана, Бухары и Хивы, это государство могло вобрать в себя территории, отделившиеся от стран региона [2, с. 86].

В сентябре 1921 г. Энвер-паша извещает народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина о том, что отправляется через Ташкент и Бухару в Афганистан, связанный с Советской Россией договором о дружбе от 28 февраля 1921 г.

Стремление опального османского политика и генерала создать мусульманское супергосударство нашло живой отклик в Афганистане. Министр обороны Надир Хан весной 1922 г., когда антисоветское восстание охватило большую часть современного южного Таджикистана, концентрирует на границе с БНСР 16 батальонов (600–700 солдат в каждом) пехоты, 10 000 кавалерий, 10 орудий. Позже он встречается с Усман Ходжаевым, которые 10 апреля 1922 г. бежал в Афганистан с турецкими офицерами Али Ризой и Хаджи Сами после неудавшегося мятежа в декабре 1921 г. в Душанбе, предлагая им убежище в Афганистане. Он же пре-

доставляет Энвер-паше средства для приобретения оружия, боеприпасов и обмундирования для тысячи бойцов [18, с. 253].

По мнению исследователя К. Н. Абдулаева, афганское руководство просчитывало все возможные варианты развития событий в Бухаре и Фергане. Надир Хан в своем письме эмиру Афганистана Аманулле назвал четыре желательных и нежелательных варианта развития событий:

«1. Восстановление экс-эмира на троне с последующим объединением с Афганистаном или подчинением Бухары Афганистану.

2. Предоставление независимости Фергане и Бухаре во внутренних делах, но контроль афганцами их внешней политики.

3. Объединение обеих областей с Афганистаном.

4. Усиление пантурсизма и влияния турков с последующим образованием сильного объединенного Турецкого королевства во главе с Энвер-пашой, которое установит отношения с Британской Индией [...]» [18, с. 253].

Необходимо отметить, что конец 1921 — начало 1922 г. приносили Энвер-паше успехи. Его отряды и отряды его сторонников сеяли ужас среди населения и собирали под знамена внушительное количество басмачей, сражавшихся не только «за совесть», но и «за страх». Казалось, создание мусульманского супергосударства под руководством Энвер-паши как никогда близко.

Однако к середине 1922 г. будущий глава «объединенного Турецкого королевства» стал опасной фигурой для всех геополитических игроков:

— Турция. Руководство страны не поддерживало планы Энвер-паши. Сохраняя отношения с Советской страной, кемалисты не поддерживали басмаческое движение, и сторонники борьбы с Советами покинули страну.

— Афганистан. Правящий режим отказал Энвер-паше и бухарцам в их борьбе против советской власти. По мнению исследователей: «Это произошло, прежде всего, по принципиальным причинам. Восстановление консервативного, проанглийского эмирского режима в Бухаре не отвечало стратегическим интересам стремившегося к независимости реформатора Амануллы. Мусульманское движение сопротивления в Средней Азии (басмачество) в случае его поддержки могло выйти из-под контроля, перейти на левый берег Аму-Дарьи, дестабилизировать обстановку и привести к непредсказуемым последствиям, нежелательным для Афганистана. С другой стороны, помощь басмачам неминуемо испортила бы отношения с Советской Россией и лишила бы правительство Амануллы материальной и военной помощи, которая нужна была ему, чтобы снизить зависимость от Англии. Наконец, пантюркистская составляющая басмачества вызвала энергичное неприятие Кабула, в котором господствовала «ирано-арийская» элита» [18, с. 254].

— Великобритания. К середине 1922 г. официально Лондону стало ясно, что идея советизации Британской Индии провалилась. Не будучи уверенными в окончательных намерениях Энвер-паши, англичане отказались признать независимость Бухары и Хивы.

В этих условиях РККА громила отряды Энвер-паши и поддерживавших его басмачей. Части РККА были усилены отрядами местных курбаши, которых не интересовали политические расклады, так как они не «красные», не «белые», они — представите-

Рис. 3. А. И. Икрамов
(сентябрь 1898 г. – 13 марта 1938 г.)

Fig. 3. A. I. Ikramov (September
1898–March 13, 1938)

Источник / Source: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Ikramov_AI.jpg

ли местного населения и его интересов. Последний бой произошел в кишлаке Обдара 4 августа 1922 г., где его басмачи попали в окружение. Энвер-паша и Давлянтман-бий погибли в бою [2, с. 87–88; 8, с. 116; 9; 15].

Таким образом, деятельность басмачей под руководством Энвер-паши была прекращена. 19 августа 1922 г. пленум Коммунистического Интернационала молодёжи Бухары заслушал сообщение о ликвидации Энвер-паши и выразил благодарность Красной Армии [19]. Идея создания мусульманского супергосударства в Средней Азии, казалось, была снята с повестки дня.

Национально-территориальное размежевание в СССР — конец «Басмачества». Однако ставить на этой идее точку было преждевременно. Свое видение национально-государственного строительства обозначил М. Х. Султан-Галиев, поставивший вопрос о необходимости поднять статус ряда российских автономий. Речь шла, прежде всего, о Туркестанской АССР, включавшей в себя территории Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. В развитии идеи продвигались планы создания четырёх республик на территории бывшей Российской империи, носящих наднациональный, а по сути пантюркистский характер: Федерации Урало-Волжских республик, Общекавказской Федерации, Казахской республики и, так называемой Туранской республики, состоящей из четырёх республик Средней Азии [20]. Указанными идеями М. Х. Султан-Галиев неоднократно делился с лидерами национальных республик. Для руководства Наркомнаца РСФСР предложенные контуры внутреннего национально-административного деления были неприемлемы. Они разрывали российские территории и практически ликвидировали РСФСР.

РКП(б) в ходе построения СССР сохранила за народами, проживающими среди русских регионов, национальную автономию. Что касается М. Х. Султан-Галиева, то 4 мая 1923 г. он был арестован и отправлен в Восточный отдел ОГПУ. Его обвиняли в связях с иностранными посольствами и басмачами, а также в национал-уклонизме. Пер-

вые два обвинения не подтвердились, последнее осталось, как и нарицательное определение «султангалиевщина». Судьба отпустила М. Х. Султан-Галиева еще 16 лет жизни. Из политической элиты, принимающей решения, он был удален навсегда. В эти годы на политическом небосклоне возшла звезда А. И. Икрамова — секретаря Ферганского обкома партии, борца с басмачеством в Туркестане, секретаря ЦК Компартии Туркестана, а с 1925 г. — секретаря ЦК ВКП(б) Узбекской ССР. А. И. Икрамов на заседаниях Социалистической / Коммунистической академии выдвинул дополнивший марксистскую теорию тезис о формировании наций при социализме [14, с. 182–183, 185, 187] (рис. 3).

В Средней Азии имели место быть два процесса: процесс размежевания национальных республик и процесс ликвидации басмаческого движения.

В апреле 1924 г. в реализации плана размежевания была создана Комиссия по национальному размежеванию для разработки схемы делимитации границ новых национальных республик. Она включала первоначально три подкомиссии: узбекскую, казахскую и туркменскую, а позже были созданы таджикская и киргизская. В ходе подготовки проекта делимитации границ разгорелись территориальные споры между местными национальными элитами. В большинстве случаев размежевание рассматривалось ими как возможность расширить территорию своей национальной республики за счет соседей, тем более что полиэтнический состав населения создавал для этого условия [21, с. 19]. Так, по мнению исследователя К. Нуржанова, «активность басмачей в Восточной Бухаре сводилась к борьбе между узбеками и таджиками» [9]. А за Ташкент основной спор развернулся между узбекской и казахской сторонами. В самом городе преобладало узбекское население, а окружающие его сельские территории были преимущественно казахскими по составу, что давало основание ставить вопрос о его вхождении в Киргизскую АССР [21, с. 19–20].

В указанных условиях местные курбаши рассматриваются в качестве «не идеологизированных военно-политических деятелей, контролирующих определенную территорию, легитимных в глазах населения, их первоочередная задача состоит в обеспечении благосостояния народа в условиях неопределенности, порожденной крахом государства» [9]. Именно с ними в ходе воссоздания государственности в рамках союзной Федерации органы советской власти, центральные и региональные, искали и находили компромисс.

Первыми 27 октября 1924 г. были образованы Узбекская ССР (столица — Бухара, с 1930 — г. Ташкент) и Туркменская ССР (столица — Ашхабад). Таджикская АССР (столица — образованный в 1925 г. Душанбе) на правах автономии входила в Узбекскую ССР [22, с. 243].

Однако количество курбаши было внушительно, и не со всеми советская власть могла договориться, и не все курбаши в том или ином регионе были местными. Обратимся к именам, упомянутым в работах К. Нуржанова.

Мустафа Шокай (Чокай, Чокаев, Чокай-оглы), чья политическая карьера началась во время восстания в Туркестане и Степном крае. В казахских степях его возглавлял курбаши / батыр Амангельды Иманов, погибший в 1919 г. будучи членом РКП(б). Мустафа Шокай сторонник независимости Единого

Рис. 4. Сеид Мир Мухаммед Алим-хан, последний эмир Бухары (3 января 1880 г.–5 мая 1944 г.). Кабул, 1928 г.
Fig. 4. Sayyid Mir Muhammad Alim Khan, the last Emir of Bukhara (January 3, 1880–May 5, 1944). Kabul, 1928
Источник / Source: https://ic.pics.livejournal.com/oldcolor/18362456/588547/588547_original.jpg

Туркестана в 1921 г. эмигрировал в кемалистскую Турцию, но из неё вынужден был уехать в Париж. Мустафа Кемаль не поддерживал борцов с Советской страной [23; 17, с. 117–118]. Отметим, что в 1922–1929 гг. басмачество на территории современного Казахстана было крайне ограниченным и не носило такого массового характера, как в Средней Азии. По мнению исследователя А. В. Сушко: «[...] после поражения колчаковцев в Сибири стало очевидным, киргизские националисты первыми из сибирских народов, перейдя от поддержки колчаковского режима и вооруженной борьбы с большевиками к признанию советской власти, добились создания киргизской государственности — Киргизской республики в границах РСФСР» [24, с. 334]. Однако в 1920–1930-е гг. Мустафа Шокай будучи в эмиграции, занимался аналитикой и писал критические материалы о положении в советской Средней Азии. По данным электронной энциклопедии «Рувики», после вхождения немцев в Париж его вывезли в Берлин, а после предложили возглавить Туркестанский легион. Мустафа Шокай «[...] поставил свои условия: 1. Подготовить кадры для будущего Туркестанского государства в учебных заведениях Германии. 2. Создать из числа своих пленных соотечественников военные формирования, кото-

рые должны быть использованы только при подходе к границам Туркестана. Таким образом, он пытался извлечь из возможного сотрудничества с нацизмом хоть какую-то пользу для Туркестана, но получил отказ [...]» [23]. Смерть Мустафы Шокая в декабре 1941 г. не дает возможности говорить о его участии или неучастии в борьбе против СССР на стороне нацистской Германии.

Сеид Мир Мухаммед Алим — последний, двенадцатый эмир Бухарского эмирата, представитель узбекского рода и династии Мангытов. В ходе революции в России и Гражданской войны на её территориях он жестко преследовал сторонников демократических реформ. 30 августа 1920 г. из-за революции в Бухаре и вторжения РККА бежал в Афганистан, где получил убежище. По данным электронной энциклопедии «Рувики»: «[...] его банковские счета в Российском государственном банке были заблокированы по настоянию властей СССР. По некоторым данным, у эмира в этом банке хранилось около 27 млн рублей золотом и ещё около 7 млн — в частных коммерческих банках России. Также известно, что летом 1917 г. через посредничество русского резидента в Бухаре А. Миллера и промышленника И. Стахеева эмир Сеид Алим-хан положил во французские и английские банки 150 млн руб.» [25]. Сеид Мир Мухаммед Алим поддерживал басмаческое движение. При его посредничестве курбаши, одним из которых был Ибрагим-бек, претендовавший на главенство в движении, согласились сотрудничать с «Верховным главнокомандующим всеми войсками ислама, зятем халифа и наместником Мухаммеда», как себя позиционировал Энвер-паша [2, с. 86]. Он занимался торговлей каракулем — разорился. Под старость почти ослеп. «[...] завещал написать на своей могиле: “Эмир без родины жалок и ничтожен. Нищий, умерший на родине, — воистину эмир”. Он умер в Кабуле 5 мая 1944 года» [25] (рис. 4).

Ибрагим-бек Чакабаев был «бандитом», «Робин Гудом Средней Азии», а также «Наполеоном из Локая». По различным свидетельствам в молодости он был сборщиком налогов и предводителем шайки, грабившей купцов. После событий 1917–1919 гг. вошёл в доверие к эмиру Бухарскому Сеид Алим-хану, стал беком своего племени. Находясь в эмиграции в 1921 г., эмир Бухарский присвоил ему чин караул беги (капитан) [3, с. 65, 71]. Именно Ибрагим-бек был причастен к подготовке антисоветского восстания 1921 г. в Восточной Бухаре [6, с. 45]. На помощь восставшим против новой красной власти из Бухары в Термез выдвинулся Энвер-паша. Но Ибрагим-бек, желавший единолично управлять Восточной Бухарой, арестовал Энвер-пашу вместе с турецкими офицерами. Сеид Алим-хан был взбешен поведением своего подчиненного, он потребовал освободить Энвер-пашу, немедленно уничтожить красноармейский гарнизон в Душанбе. По материалам Гафура Шерматова: «[...] местному ЧК было хорошо известно, что соглашение о сотрудничестве между Ибрагим-беком, Энвер-пашой и джахидами с обеих сторон было продиктовано конъюнктурными соображениями. Тщательно взвесив эти обстоятельства, чекист Зариф Абдулаев разработал план вывода гарнизона из Душанбе с помощью... Ибрагим-бека. Начальник гарнизона направил Ибрагим-беку письмо с предложением заключить взаимовыгодное сепаратное соглашение. [...] Согласно ему командование гарнизона должно вывести из Душанбе все воинские части, а

Рис. 5. Ибрагим-бек Чакабаев
(1889 г.–31 августа 1931 г.).
Fig. 5. Ibragim-bek Chakabayev
(1889–August 31, 1931)
Источник / Source: https://topwar.ru/uploads/posts/2020-05/1588513429_-bek2.jpg

Ибрагим-бек — обеспечить их продовольствием, лошадьми и фуражом. Взамен он получал всю полноту власти в Душанбе. Причем управлять он должен от имени БНСР, как ее официальный представитель. Кроме того, предлагалось после завершения вывода кзыл-аскеров совместно выступить против общего врага — отрядов джаидов, прибывших из Бухары. Расчет чекистов оказался верным. Ибрагим-бек ответил согласием на предложение командования душанбинского гарнизона. [...] Вслед за ответом он направил в распоряжение гарнизона сто подвод с продовольствием и фуражом и... боеприпасами, а затем, как и было предусмотрено условиями соглашения, обеспечил безопасный коридор и позволил частям Красной Армии беспрепятственно покинуть Душанбе» [26]. Данный компромисс позволил спасти части РККА, размещенные в Душанбе, от разгрома. Что касается Ибрагим-бека, то он стал фактическим правителем Гиссарской долины, но не долго. Летом 1922 г. красные части вернули утраченные позиции, а отряды Ибрагим-бека покинули Душанбе и ушли в Афганистан.

Весной 1923 г Ибрагим-бек появляется на территории БНСР. Противоречия между Салимом и Ибрагим-беком, с одной стороны, и между Ибрагим-беком и Махсумом Фузайлом — с другой, не позволили объединить все отряды басмачей и дали возможность командирам РККА использовать вражду басмаческих лидеров. В октябре Ибрагим-бек объединяет 5 тыс. человек в районах Яван и Даханакик. К этому времени советские войска в Восточной Бухаре насчитывали 5832 солдата с 222 пулемётами. В столкновениях с бухарской РККА Ибрагим-бек и его союзники терпят поражение у Урты, Кайнара, Норина и Джончика [27].

Формирование с осени 1924 г. органов власти и вооруженных формирований вновь образованных союзных республик способствовали привлечению в государственные структуры командиров вооруженного ополчения. Летом 1926 г. Ибрагим-бек был разгромлен и снова ушел в Афганистан (рис. 5).

Рис. 6. Реза-шах Пехлеви (март 1878 г.–26 июля 1944 г.).

Бригадный генерал Реза-хан Пехлеви
с 10 декабря 1925 г. — шах Персии.
В 1923–1931 гг. инициировал расправы над «персидскими басмачами» — шахсеванами
Fig. 6. Reza Shah Pahlavi (March 1878–July 26, 1944).
Brigadier General Reza Khan Pahlavi
was the Shah of Persia on December 10, 1925.
In 1923–1931 he initiated the massacre of the Persian Basmachi shahsevens
Источник / Source: <https://casp-geo.ru/wp-content/uploads/2019/03/260319-1.jpg>

Между тем международная обстановка изменяется не в пользу басмачей.

31 августа 1926 г. в Афганистане был подписан «Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Высоким Государством Афганистан». Аманулла-хан приступил к реализации широкомасштабных, но поспешных и радикальных реформ, направленных на модернизацию страны, что вызвало в 1928–1929 гг. восстания и Гражданскую войну. Попытка СССР оказать помощь Аманулла-хану не удалась. Он бежал в Британскую Индию и эмигрировал в Италию. В условиях войны бывший офицер, таджик Бачаи Сакао провозгласил себя новым королем под именем Хабибулла Калакани. Ибрагим-бек поддержал повстанцев и новую власть, но против Бачаи Сакао осенью 1929 г. выступил Мухаммед Надир-хан (Надир-шах), бывший министр обороны при Аманулле-хане. Опираясь на помощь Англии и собрав вокруг себя пуштунские племена, он разгромил силы мятежников, вошел в Кабул и 15 октября 1929 г. провозгласил себя королем Афганистана. Хабибулла Калакани был схвачен и казнен [28].

Персия переживала эпоху политической нестабильности, которая завершилась низложением династии Каджаров и провозглашением 10 декабря 1925 г. Реза-хана Пехлеви шахом Персии. В отношении с СССР имело место замещение договора от 26 февраля 1921 г., подписанного Персией и РСФСР, на Советско-Персидский договор о ней-

тралитете, заключенный 1 октября 1927 г. Реза Пехлеви пытался лавировать между СССР, США и Великобританией (рис. 6). В национальной политике имело место преследование шахсеванов — 45-ти тюркских кочевых племен на юге провинции Азербайджан, используемых в свое время Каджарами как кавалерия. По материалам кандидата исторических наук О. Р. Айропетова, «[...] в начале столетия они занимались грабежом местного оседлого населения и практически не подчинялись Тегерану. Массовые расстрелы, изъятие скота, разорение пастбищ — за рядом племен охотились, как за индейцами в Америке, их заставляли подчиняться власти и разоружаться» [29]. Так было покончено с «персидским басмачеством», а точнее, с кочевниками басмакчи.

В Афганистане Ибрагим-бек и его басмачи оказались гонимы Надир-ханом. Единственное, что спасало их, — слабость центральной власти. В соответствии с положениями Советско-Афганского договора о нейтралитете и взаимном ненападении от 31 августа 1926 г. СССР по согласованию с афганскими властями провел военную операцию на территории Афганистана силами РККА. В июне 1930 г. сводный отряд вошёл в Афганистан и в течение недели преследовал и громил отряды и базы басмачей. Главной целью операции был разгром басмаческих формирований и устранение самого Ибрагим-бека. В итоге были уничтожены около 900 басмачей, разгромлены эмигрантские посёлки Алиабад, Ак-Тепе и Чардара — бывшие базы басмачества. Но Ибрагим-бек сумел скрыться. В конце 1930 — начале 1931 г. в Северном Афганистане развернулись активные боевые действия между афганской армией и басмаческими формированиями. Положение Ибрагим-бека в Афганистане стало критическим, его переход через границу стал неизбежен [3, с. 65 — 66].

Последний раз отряды Ибрагим-бека вторглись на территорию Таджикской ССР в конце марта 1931 г. Республика к этому времени получила статус союзной государственности. Казалось, надежды заручиться поддержкой недовольных коллективизацией дехкан оправдались. Отряд в тысячу бойцов к маю вырос до 2500 чел. Из Афганистана на помощь Ибрагим-беку пыталась прорваться банда Утан-бека численностью 500 — 600 бойцов. Но ситуация складывалась не в пользу басмачей. Путь бойцам Утан-бека преградили советские пограничники, а против Ибрагим-бека выступили не только отряды РККА и ОГПУ, но и таджикский батальон и местные добровольцы. Ряды басмачей таяли, имели место сдачи в плен. Уходя от преследования, Ибрагим-бек не раз избегал окружения... Его отряд был разбит 23 июня 1931 г. Ибрагим-бек был взят в плен. По одним данным он был судим и расстрелян на месте, по другим — его конвоировали в Сталинабад, а затем в Ташкент. Состоялся суд, приговоривший «главного басмача» Узбекистана и Таджикистана к высшей мере наказания [22, с. 243; 28; 3, с. 67, 71; 5, с. 25].

По данным исследователя из Кыргызско-Российского Славянского университета (Республика Кыргызстан, г. Бишкек) О. Б. Сайфутдиновой: «В докладной записке Управления пограничной и внутренней охраны НКВД по Средней Азии о состоянии борьбы с басмачеством от 10.09.1934 отмечалось: "В конце 1933 г. внутренний бандитизм в Средней Азии был разгромлен. Активная борьба с закордонным бандитизмом привела к тому, что в 1934 г., с одной стороны, прорывы закордонных бандшаек на нашу

территорию сократились по сравнению с 1933 г. на 50 %. Если в 1933 г. прорвалось на нашу территорию 116 банд, то в 1934 г. — только 58, причем из числа прорвавшихся в этом году ликвидировано 15 бандитских шаек...". В 1935 г. наблюдалось 19 налетов мелких басмаческих банд на территорию Средней Азии» [5, с. 26].

В 1932 — 1938 гг. басмаческое движение пытался реанимировать глава туркменских басмачей Джунaid-хан. Он организовал около 60-ти вторжений на Туркменскую ССР с территории Персии. В его рядах оказались поддерживаемые английской разведкой басмачи, изгнанные из Афганистана. После его смерти в 1938 г. басмачество приобрело грабительски-контрабандистский характер, выражавшийся в периодических налетах на советскую территорию мелких групп в составе от 2 до 6 человек. Все попытки в последующие годы возродить басмачество как политическое антисоветское движение окончились крахом. [4, с. 22; 29; 5, с. 26].

Басмачество как специфический тип экономики — экономики набегов, насильственных изъятий собственности у оседлого населения — был составной частью жизни и быта кочевых народов Средней Азии, Персии и Афганистана. В Гражданскую войну термин стал нарицательным для противников советской власти, выступающих под лозунгами защиты ислама и национальных традиций.

Анализ развития движения в 1917 — 1938 гг. позволяет выделить три этапа:

— первый (1917 — 1920 гг.) с начала революции и Гражданской войны до образования БНСР — был порождён вакуумом центральной власти на местах, дающим широкие возможности для деятельности курбаши;

— второй (с 1921 до середины 1926 гг.) — басмачество приняло широкий размах, опиралось на поддержку определенной части населения и независимо от идеологических пристрастий его лидеров угрожало революционной власти;

— третий (1926 — 1938 гг.) — военная и политическая победа над басмачеством в советской Средней Азии к 1931 — 1933 гг. и борьба с вторгающимися на территорию СССР басмачами, поддерживаемыми английской разведкой и базирующимися в Персии и Афганистане.

Факторами влияния на движение стало советское государство, кемалистская Турция, Афганистан, Персия и Великобритания.

Советское государство в своем отношении к движению пережило два подхода: использование пантюркизма в целях распространения революции на восток и борьбы с влиянием Великой революции; обращение к национально-территориальному размежеванию в Средней Азии. Это создавало социальный лифт для местного населения, включая курбаши. Территориально-милиционный принцип формирования РККА, сочетавший наличие кадровых частей с территориальными/национальными, позволил успешно противодействовать басмачам. К тому же в республики Средней Азии пришло образование и здравоохранение — блага, которые басмачи дехканам дать не могли.

Официально Турецкая Республика не поддерживала антисоветские силы. Турецкие офицеры в рядах басмачей скорее последователи Энвер-паши, нежели представители турецкой разведки, хотя одно другому не противоречит.

Эмират (с 1926 г. королевство) Афганистан и Персия (с 1935 г. Иран) — государства, связан-

Рис. 7. Мустафа Шокай (Чокай-бей Оглы, Чокаев, Чокай-оглы) (25 декабря 1890 г. – 27 декабря 1941 г.). Портрет М. Шокая в офисе одной из общественных организаций Республики Казахстан
 Fig. 7. Mustafa Shokai (Chokai bey Oglu, Chokaev, Chokai Oglu) (December 25, 1890–December 27, 1941). Portrait of M. Shokai in the office of one of the public organizations of the Republic of Kazakhstan
 Источник / Source: <https://kazpravda.kz/media/news/2023/01/09/9.jpeg>

ные с советским государством разносторонними договорами, тем не менее являлись базой басмаческого движения. Слабость центральных правительств, политическая нестабильность, наличие во власти клерикалов представляли возможность для деятельности как басмачей, так и поддерживающих их представителей английской разведки.

Великобритания — геополитический противник России с многолетним стажем, официально дистанцировалась от антисоветской риторики басмачей, представляя движение как «локальную реакцию на чрезмерно радикальные реформы». При этом в условиях Гражданской войны и ослабления Советской России британская разведка увидела в Средней Азии не только буферную зону, но и потенциальный плацдарм и, как следствие, поддержала басмачество. Для этой поддержки в Афганистан и Персию поступали винтовки системы Ли-Энфилд, боеприпасы и финансы. Однако басмачи оставались разрозненной силой, поэтому в Кабуле и Кандагаре, а также в Тегеране, Исфахане и Тебризе действовали офицеры британской разведки, координировавшие действия различных отрядов. Так, басмачи стали частью британской геополитической игры.

Мнение исследователей о характере тех или иных лидеров басмачества различно. Отметим, что басмаческое движение — пример прокси-войны в Средней Азии, где за маской борцов за свободу скрывались геополитические интересы великих держав в регионе.

Эпоха Советского Союза закончилась, и антироссийские, и антисоветские взгляды на историю стали элементами национального мифотворчества.

В Республике Казахстан, где деятельность басмачей не была значительной, Мустафа Шокай (Чо-

кай, Чокаев, Чокай-оглы) — один из создателей Кокандской автономии — все чаще позиционируется как лидер национально-освободительного движения не только Казахстана, но и «Единого Туркестана» (рис. 7).

В Республике Узбекистан после 1991 г. басмачи официально признаны борцами за независимость и национальную свободу. Сползание к данной оценке имеет место как в Киргизской Республике, так и в Республике Туркменистан.

В Республике Таджикистан превалирует мнение, что большевистская революция и процесс национально-территориального размежевания, несмотря на свои недостатки, впервые со времен саманидов предоставили таджикам их государственность: в 1924 г. в качестве автономии в Узбекской ССР и в 1929 г. как суверенной Таджикской ССР. Басмачи были батальонами смерти великого пантюристского заговора, который объединил традиционные элементы (эмир Бухарский) с международными агентами (Энвер-паша) и, самое главное, с узбекскими по национальности коммунистами, которые снискали расположение молодого и неопытного советского режима. На некоторое время Москва полагалась на последних, но в конечном счете пантюристы были вычищены из коммунистического аппарата — эта точка зрения близка к официальной.

Заключение

Возможно, басмачи окажутся в пантеоне национальных героев стран Центральной Азии, тогда как их противники подвергнутся осуждению. Но оценки басмачества в бывших советских республиках, а ныне суверенных государствах зависят от политической и геополитической конъюнктуры. После

распада Советского Союза республики входят в организацию Договора о коллективной безопасности и Шанхайскую организацию сотрудничества.

В советской интерпретации движения доминировали подходы с классовых позиций. Аналогичная ситуация у зарубежных исследователей, рассматривающих движение как антирусское / антисоветское, мусульманское и традиционалистское. Направлениями последующего изучения могли бы стать:

— выявление характера действующих на той или иной территории формирований, таких как басмачей-кочевников, участников Среднеазиатского восстания 1916 г., басмачей-пантюркистов и местных курбаши;

— изучение истории курбаши, сотрудничавших с советской властью и, как следствие, не упомянутых среди вышеперечисленных групп;

— выявление, по возможности, этно-национальной составляющей в среде действующих басмаческих антисоветских и просоветских отрядов.

В заключение следует отметить, что применительно к 1920–1930 гг. влияние РСФСР, а позднее СССР, на басмачество как движение клерикальное, антисоветское и антирусское было доминирующим. Противостоять этому влиянию посредством Афганистана и Персии пыталась Британия. Кемалистская Турция заняла позицию нейтралитета. В ходе развернувшейся борьбы за контроль над Средней, а сегодня Центральной Азией влияние СССР оказалось определяющим, и басмаческое движение, претендующее на отражение обозначенных выше интересов части местного населения, было ликвидировано.

Список источников / References

1. Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. Москва: Наука, 1976. 187 с.
Polyakov Yu. A., Chugunov A. I. Konets basmachestva. Moscow, 1976. 187 p. (In Russ.).
2. Мышов Н. А. Ликвидация лидера басмачества Энвер-паша // Восточный архив. 2022. № 2 (46). С. 85–91. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2022-2-85-91>. EDN: GRYQOT.
3. Мышов Н. А. Likvidatsiya lidera basmachestva Enver-pashi. *Vostochnyy Arkhiv*. 2022;2(46):85–91. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2022-2-85-91>. EDN: GRYQOT. (In Russ.).
4. Карташов А. А. Охота на Ибрагим-бека. Конец басмачества в Туркестане // Военно-исторический журнал. 2022. № 11. С. 64–71. EDN: EXSVBD.
5. Kartashov A. A. The hunt for Ibragim-bek. The end of the Basmachi movement in Turkestan. *Voyenno-Istoricheskiy Zhurnal*. 2022;11:64–71. EDN: EXSVBD. (In Russ.).
6. Горбачёва И. Е., Размахов К. Е. Советская милиция в борьбе с басмачеством // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 6. С. 20–23. EDN: ASTKBZ.
7. Gorbacheva I. E., Razmakhov K. E. Soviet Militia in the Fight Against Basmachism. *Economic Problems and Legal Practice*. 2023;19(6):20–23. EDN: ASTKBZ. (In Russ.).
8. Сайфутдинова О. Б. Ликвидация басмачества на территории Средней Азии // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 4 (57). С. 23–27. EDN: YXICJV.
9. Sayfutdinova O. B. Basmachi's Elimination in Central Asia. *Scientific Notes. Series of Humanities and Social Sciences*. 2018;4(57):23–27. EDN: YXICJV. (In Russ.).
10. Акрамов М. И. Борьба с басмаческим движением и укрепление советской власти в центральном и южном Таджикистане в 1920–1923 гг. // Историк. 2025. № 1 (41). С. 43–57. EDN: URDQTD.

Akramov M. I. The fight against the Basmach Movement and the strengthening of Soviet power in central and southern Tajikistan in 1920–1923. *Historian*. 2025;1(41):43–57. EDN: URDQTD. (In Russ.).

7. Мирзоев Ф. А. Назаре ба ӯаракати босмачигарӣ дар таърихи ғуҷири ватанӣ // *Паёми Доншироҳи Омӯзгорӣ*. 2019;4(81):254–256. EDN: MURDBO. (In Tajik.).

8. Бляхер А. Е., Ярулин И. Ф. Кто такие басмачи? (Советское мифотворчество и стигматизация гражданской войны в Средней Азии) // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 2 (81). С. 109–123. EDN: XQZSED.

Blyakher L. E., Yarulin I. F. Kto takiye basmachi? (Sovetskoye mifotvorchestvo i stigmatizatsiya grazhdanskoy voyny v Sredney Azii). *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz* (Zhurnal Politicheskoy Filosofii i Sotsiologii Politiki). 2016;2(81):109–123. EDN: XQZSED. (In Russ.).

9. Кузнецова С. И. 2009.04.019. Нуржанов К. Переоценка басмачей: военные лидеры без идеологии? Nourzhanov K. Reassessing the Basmachi: warlords without ideology? // *J. of South Asian and Middle Eastern-studies*. — Villanova, 2008. — Vol. 31, N 3. — P. 41–67 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2009. № 4. С. 54–57. EDN: KVFPLR.

Kuznetsova S. I. 2009.04.019. Nurzhanov K. Pereotsenka basmachey: voyennyye lidery bez ideologii? Nourzhanov K. Reassessing the Basmachi: warlords without ideology? // *J. of South Asian and Middle Eastern-studies*. — Villanova, 2008. — Vol. 31, N 3. — P. 41–67. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: "Oriental and African Studies"*. 2009;4:54–57. EDN: KVFPLR. (In Russ.).

10. Нуржанов К. Бандиты, полевые командиры, национальные герои: интерпретация басмаческого движения в Таджикистане. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1488271800> (дата обращения: 15.10.2025).

Nurzhanov K. Bandity, polevyey komandiry, natsional'nyye geroi: interpretatsiya basmacheskogo dvizheniya v Tadjikistane. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1488271800> (accessed: 15.10.2025). (In Russ.).

11. Абдуллаев К. Басмачество: взгляд специалиста. URL: https://islam-today.ru/istoria/basmachestvo_vzglyad_specialista/ (дата обращения: 19.10.2025).

Abdullayev K. Basmachestvo: vzglyad spetsialista. URL: https://islam-today.ru/istoria/basmachestvo_vzglyad_specialista/ (accessed: 19.10.2025). (In Russ.).

12. Антонов С. Басмачи. Предшественники моджахедов и талибов. URL: <https://history.ru/read/articles/basmachi-predshestvenniki-modzhahedov-i-talibov> (дата обращения: 19.10.2025).

Antonov S. Basmachi. Predshestvenniki modzhahedov i talibov. URL: <https://history.ru/read/articles/basmachi-predshestvenniki-modzhahedov-i-talibov> (accessed: 19.10.2025). (In Russ.).

13. Мирсаид Султан-Галиев. URL: <https://historica.ru/threads/mirsaid-sultan-galiyev.6146/> (дата обращения: 26.10.2025).

Mirsaid Sultan-Galiyev. URL: <https://historica.ru/threads/mirsaid-sultan-galiyev.6146/> (accessed: 26.10.2025). (In Russ.).

14. Султанбеков Б. Ф., Шарафутдинов Д. Р. Жизнь и судьба. К 110-летию со дня рождения М. Х. Султангалиева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-sudba-k-110-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-m-h-sultan-galiyeva> (дата обращения: 26.10.2025).

Sultanbekov B. F., Sharafutdinov D. R. Zhizn' i sud'ba. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya M. Kh. Sultangaliyeva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-sudba-k-110-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-m-h-sultan-galiyeva> (accessed: 26.10.2025). (In Russ.).

15. Шерстюков С. А. Панисламизм в трактовке большевиков: освободительное движение, угроза или выдумка?

(1917–1924) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 101–106. <https://doi.org/10.17223/19988613/72/14>. EDN: MFTZVH.

Sherstyukov S. A. Pan-islamism in the interpretation of the Bolsheviks: liberation movement, threat or invention? (1917–1924). *Tomsk State University Journal of History*. 2021;72:101–106. <https://doi.org/10.17223/19988613/72/14>. EDN: MFTZVH. (In Russ.).

16. Касымов Ф., Эргашев Б. Бухарская революция. URL: <https://saint-juste.narod.ru/Srazia.html> (дата обращения: 12.11.2025).

Kasymov F., Ergashev B. Bukharskaya revolyutsiya. URL: <https://saint-juste.narod.ru/Srazia.html> (accessed: 12.11.2025). (In Russ.).

17. Сотавов Н. А. Мустафа Кемаль Ататюрк: бессмертие подвига ради Родины и народа // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 4. С. 114–120. EDN: NXPRSD.

Sotavov N. A. Mustafa Kemal' Ataturk: bessmertiyе podviga radi Rodiny i narod. *Vestnik Dagestanskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2011;4:114–120. EDN: NXPRSD. (In Russ.).

18. Абдуллаев К. Н. Об участии Афганистана в басмаческом движении в Восточной Бухаре в 1922 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-afganistana-v-basmacheskom-dvizhenii-v-vostochnoy-buhare-v-1922-g> (дата обращения: 12.11.2025).

Abdullayev K. N. Ob uchastii Afganistana v basmacheskom dvizhenii v Vostochnoy Bukhare v 1922 g. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-afganistana-v-basmacheskom-dvizhenii-v-vostochnoy-buhare-v-1922-g> (accessed: 12.11.2025). (In Russ.).

19. Маърақои зарбазани зидди Анварпошшо ва босмачигарӣ дар солҳои 1922 – 1923. URL: <https://donishkhona.tj/knowledgebase/ma-rakhoi-zarbazanii-ziddi-anvarposhsho-va-bosmachigari-dar-solhoi-1922-1923/?ysclid=mentleflja351916571> (accessed: 12.11.2025). (In Tajik.).

20. Сталинская национальная политика и решение «русского вопроса» СССР в 1920–1930-е гг. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/03/05/stalinskaya_nacional_naya_politika_i_reshenie_russkogo_voprosa_ussr_v_1920-1930-e_gg (дата обращения: 18.11.2025).

Stalinskaya natsional'naya politika i resheniye "russkogo voprosa" SSSR v 1920–1930-e gg. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/03/05/stalinskaya_nacional_naya_politika_i_reshenie_russkogo_voprosa_ussr_v_1920-1930-e_gg (accessed: 18.11.2025). (In Russ.).

21. Бочкарева И. Б. Национально-территориальное размежевание в Центральной Азии в 1924 г.: причины и принципы проведения // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. 2021. Т. 1, № 1. С. 14–22. EDN: CTRRJM.

Bochkareva I. B. National-territorial delimitation in Central Asia in 1924: reasons and principles of conducting. *Journal of Central Asian and Eurasian Studies*. 2021;1(1):14–22. EDN: CTRRJM. (In Russ.).

22. Турсунов Т. Х., Новиков М. С. Территориально-национальное размежевание в Средней Азии и Казахстане: социально-экономические результаты и последствия // Сибирская деревня: 200 лет развития Омской области — от реформ М. М. Сперанского до агропромышленного центра Сибири: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию Омской области, 2022. Омск: Омский ГАУ, 2022. С. 241–246.

Tursunov T. Kh., Novikov M. S. Territorial'no-natsional'noye razmezhvaniye v Sredney Azii i Kazakhstane: sotsial'no-ekonomicheskiye rezul'taty i posledstviya. *Sibirskaya Derevnya: 200 Let Razvitiya Omskoy Oblasti — ot Reform M. M. Speranskogo do Agropromyshlennogo Tsentra Sibiri*. Omsk, 2022. P. 241–246. (In Russ.).

23. Шокай, Мустафа. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Шокай,_Мустафа. (дата обращения: 25.11.2025).

Shokay, Mustafa. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Шокай,_Мустафа. (accessed: 25.11.2025). (In Russ.).

24. Сушко А. В. Межродовая борьба казахской (киргизской) интеллигенции в годы революции и гражданской войны в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11 (67). С. 329–337. EDN: KHQZLP.

Sushko A. V. Interclan struggle of Kazakh (Kyrgyz) intelligentsia during Revolution and Civil war in Russia. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2008;11(67):329–337. EDN: KHQZLP. (In Russ.).

25. Сеид Алим-хан. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сеид_Алим-хан (дата обращения: 27.11.2025).

Seid Alim-khan. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сеид_Алим-хан (accessed: 27.11.2025). (In Russ.).

26. Шерматов Г. Как Красная Армия пошла на стовор с Ибрагим-беком. URL: <https://asiaplus.news/2017/12/27/kak-krasnaya-armiya-poshla-na-sgovor-s-ibragim-bekom/> (дата обращения: 29.11.2025).

Shermatov G. Kak Krasnaya Armiya poshla na sgovor s Ibragim-bekom. URL: <https://asiaplus.news/2017/12/27/kak-krasnaya-armiya-poshla-na-sgovor-s-ibragim-bekom/> (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).

27. Ба таърих бо чашми хирад бингарем. Ё чаро ҳаракати босмачигарӣ расонаӣ шуд? URL: <https://khovar.tj/2019/02/ba-tarih-bo-chashmi-hirad-bingarem-yo-charo-arakati-bosmachigara-rasona-shud/?ysclid=menx6ul06z635667030> (accessed: 12.11.2025). (In Tajik.).

28. Айрапетов О. На южном направлении политики СССР в 1920-е годы: Афганистан и ликвидация басмачества. URL: <https://iarex.ru/articles/93642.html> (дата обращения: 29.11.2025).

Ayrapetov O. Na yuzhnom napravlenii politiki SSSR v 1920-e gody: Afganistan i likvidatsiya basmachestva. URL: <https://iarex.ru/articles/93642.html> (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).

29. Айрапетов О. Иран в политике СССР на южном направлении в 1920-1930-е годы. URL: <https://casp-geo.ru/iran-v-politike-sssr-na-yuzhnom-napravlenii-v-1920-1930-e-gody/> (дата обращения: 29.11.2025).

Ayrapetov O. Iran v politike SSSR na yuzhnom napravlenii v 1920-1930-e gody. URL: <https://casp-geo.ru/iran-v-politike-sssr-na-yuzhnom-napravlenii-v-1920-1930-e-gody/> (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).

Вклад авторов:

Т. Х. Турсунов. Работа с исследованиями авторов из Центральной Азии; систематизация материалов о военных аспектах борьбы с басмаческим движением.

С. В. Новиков. Подготовка введения, заключения, основной части научно-справочного аппарата; общая редакция.

Authors' contribution:

Tursunmurod Kh. Tursunov. Studying materials of the authors from Central Asia; systematization of materials by the military aspects of the fight against the Basmachi movement.

Sergey V. Novikov. Preparation of the introduction, conclusion, main part of the scientific reference apparatus; general editing of the article.

Информация об авторах:

ТУРСУНОВ Турсунмурод Худоймуродович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Новая и новейшая история зарубежных стран» Таджикского национального университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан.

SPIN-код: 4517-4741

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7335-497X>

e-mail: tursunov-murod@mail.ru

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Философия, история, экономическая теория и право» Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, г. Омск.
SPIN-код: 7226-1354
AuthorID (РИНЦ): 650930
e-mail: zatoncherlak62@inbox.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 17.01.2026; принята к публикации 30.04.2026.

Information about the authors:

TURSUNOV Tursunmurod Khudoimurodovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Modern

and Contemporary History of Foreign Countries Department, Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

SPIN-code: 4517-4741

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7335-497X>

e-mail: tursunov-murod@mail.ru

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

e-mail: zatoncherlak62@inbox.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

The article was submitted 11.12.2025; approved after reviewing 17.01.2026; accepted for publication 30.04.2026.